

Йе Синь нахмурился. Он принялся размахивать палочками, показывая, что готов бороться за последний кусок мяса. Су Няннень не хотела признавать поражение. Между ними завязалась борьба.

Она всегда была той, кто отбирал у других, она ни за что не позволит кому-то что-то отобрать у нее.

Чэнь Юань больше не мог наблюдать за энергичной борьбой, вмешавшись, он развел «борцов».

- Как можно сражаться за еду! Вам двоим нужно научиться скромности, а также уступать другому...

Не успел он договорить, как Су Няннень и Йе Синь одновременно завопили. На их лицах появилось выражение отчаяния.

Безучастный Гу Цзычэнь, который молчал все время, забрал последний кусок мяса. Грациозно, с невинным видом, он медленно смаковал его.

- Ты украдкой отнял нашу еду!

- Да. Где твоя скромность и дружелюбие!

Двое, только что воевавшие друг с другом, мгновенно объединились. Они гневно смотрели на Гу Цзычэня, ах, если бы взглядом можно было испепелить. Чэнь Юань, безмолвно наблюдая эту сцену, пытался сдержать улыбку.

Гу Цзычэнь с отвращением посмотрел на них двоих, заставив Су Няннень и Йе Синя почувствовать смущение.

Сглотнув слюну, они зашептали...

- Он не хороший парень. Давай не будем с ним дружить.

- Отлично! В следующий раз мы будем делиться друг с другом!

- Хе-хе, не думала, что у тебя такие высокие моральные принципы, - Су Няннень улыбнулась, похлопав Йе Синя по плечу. На красивом бледном лице Йе Синя вспыхнул розовый оттенок, он слегка смутился от прикосновения девушки.

После того, как двое одержимых едой объединились против Гу Цзычэня, они стали лучшими друзьями.

Враг моего врага – мой друг. Они улыбнулись друг другу, все их обиды остались в прошлом. Сцена борьбы за последний кусок мяса также осталась в прошлом.

Идиллию разрушил телефон Йе Синя. Сердитый женский голос из трубки выпалил:

- О, Синью, что ты снова сделал с моей Малышкой! Чтобы чеерз три минуты был дома, иначе я уничтожу тебя сегодня вечером!

- О, как жестоко, моя сладкая сестра, я ведьмой родной брат. Эй, не злись, я сейчас же вернусь! - ответил Синью и быстро побежал к лестнице.

Как она смогла сделать Йе Синя таким послушным? Су Наньнянь прониклась уважением к его сестре.

Без веселого, энергичного Йе Синя атмосфера за столом стала немного удручающей. Оставшиеся доедали обед в тишине.

Су Наньнянь радовалась тишине. Она не хотела, чтобы Гу Цзычэнь что-нибудь говорил. Кто знает, вдруг он снова принялся бы издеваться над ней.

После еды Чэнь Юань заказал чашку молочного чая для Су Наньнянь, чтобы помочь пищеварению. Тонкие пальцы Гу Цзычэня постучали по поверхности стола, а уголки его рта изогнулись вверх:

- Су Наньнянь, ты знаешь, сколько калорий ты получила из этой еды? Каждый прием пищи обходится тебе в десять фунтов. Похоже, пройдет совсем немного времени до того, как ты станешь жирной.

Пффф... Су Наньнянь хотел выплеснуть молочный чай ему в лицо. Для этого парня было абсолютно невозможно не издеваться над людьми!

- Цзычэнь! - раздраженно прикрикнул Чэнь Юань на Гу Цзычэня.

Он сердито потер нос и сказал угрожающе:

- Моя деликатная машина не может везти таких толстух, как ты. До свидания!

- Быстрее беги отсюда! - Су Наньнянь бросила в него оставшуюся половину сушеных слив и чипсов.

Гу Цзычэнь увернулся, холодно ухмыляясь. Он даже поймал несколько слив и сунул их в свой

рот, небрежно спускаясь по лестнице:

- Пока.

Почему в мире были такие раздражающие люди! Су Няньнянь пнула ногой стол и скривилась от боли.

Выражение лица Чэнь Юаня было задумчивым. Гу Цзычэнь был чрезвычайно гермафобен, как он мог есть то, что бросил ему Су Няньнянь?

Кроме того, Гу Цзычэнь всегда был спокойным и непробиваемым. Но после встречи с его младшей сестрой у него просто ... хм, он просто превратился в совершенно другого человека, и остроумного, и ужасного, и впадающего в детство.

<http://tl.rulate.ru/book/27318/573608>